

АННА АЛЕКСАНДРОВНА СКОРОПАДСКАЯ
 кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики
 Института филологии
 Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
san19770@mail.ru

ВОПРОС О КЛАССИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО*

Рассматривается освещение спора о классическом и реальном образовании в журналах «Время», «Эпоха» и «Гражданин» в период работы в них Ф. М. Достоевского. В аспекте заявленной темы впервые анализируются не только публицистические тексты самого Достоевского, но и тексты, подвергавшиеся его редакторской оценке. Актуальность этого обуславливается необходимостью прояснения литературно-публицистического контекста, в который Достоевский был погружен в силу личных интересов и профессиональных обязанностей. Цель исследования – проанализировать авторские позиции по отношению к классическому образованию в публикациях журналов «Время», «Эпоха» и «Гражданин» и прояснить позицию Достоевского по данному вопросу в соответствии с выявленным контекстом. Проведенный при помощи сопоставительного метода анализ публикаций, посвященных исследуемой тематике, выявляет основные идеинные позиции, высказываемые авторами статей. При всей их внешней разности (высказывания в пользу реального образования, критика или восхваление образования классического) проявляется и объединяющее все эти позиции убеждение в необходимости приведения содержания образования в соответствие с пользой и потребностями современного общества. Во многом соглашаясь с этим, Достоевский выдвигает свою идею: не отвергая классическое образование вовсе, писатель находит нужным не копировать слепо европейский опыт, а перенимать его на собственную, русскую, почву, ориентируясь прежде всего на свою национальную культуру и историю. Кроме того, именно классическое образование способно противостоять утилитаризму и практицизму, распространяющимся в обществе, так как оно обращено к непреходящей ценности – формированию многогранной и целостной личности. Таким образом, публицистическая тематика становится для Достоевского не просто реакцией на злобу дня, а обращением к философским, вечным вопросам, которые он осмысливает сам и предлагает осмыслить читателю.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, журнал «Время», журнал «Эпоха», журнал «Гражданин», классическое образование, реальное образование

Для цитирования: Скоропадская А. А. Вопрос о классическом образовании в публицистическом осмыслении Ф. Достоевского // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 5 (182). С. 25–30. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.347

ВВЕДЕНИЕ

Публицистическая деятельность Достоевского – существенная часть его творчества: анализ текстового корпуса выявляет, что на долю публицистических текстов приходится 42 % (125 по отношению к 295 авторским листам художественных текстов) [5: 18]. Публицистика Достоевского неоднозначно оценивается исследователями. Так или иначе неоспорим тот факт, что журналистская и редакторская деятельность были для писателя не просто ремеслом, приносящим доход, но тем профессиональным литературным полем, на котором проходила селекция методов и приемов, используемых в художественном творчестве (см. [15]), а главное – осмысление этических, социальных, философских идей, которые впоследствии переносились в литературные произведения.

Вопрос об образовании – один из острых в русском обществе 50–70-х годов XIX века. Его

обсуждение проходило на высоком государственном уровне, в профессиональном сообществе¹ и в отечественной журналистике, которая освещала разные точки зрения. Именно в этот период Достоевский активно входит в журналистику как автор и редактор: с 1861 года братья Достоевские издают журнал «Время», а с 1864-го – журнал «Эпоха». Идеология обоих журналов развивалась в русле почвенничества, «передовой мыслью» становится «примирение цивилизации с народным началом» («Объявление о подписке на журнал “Время” на 1861 г.»). Первым шагом к этому примирению редакция видит повышение общей грамотности и улучшение образования.

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА О КЛАССИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЖУРНАЛЕ «ВРЕМЯ»

Если обратиться к содержанию журнала «Время», можно увидеть, что темы просвещения,

образования, воспитания так или иначе поднимаются в каждом выпуске: в 28 номерах журнала, успевших увидеть свет, более 30 статей как раз на эту тематику. В круг интересов авторов (в том числе и Достоевского) вошли распространение грамотности, повышение качества образования в гимназиях и университетах, подготовка педагогических кадров. Но активнее всего освещались и анализировались нововведения, предлагаемые властями или общественностью, в содержании образования.

Наиболее остро обсуждался вопрос о классическом образовании, которое уже длительное время подвергалось жесткой критике. Яркий пример – статья без авторства², помещенная в № 9 за 1861 год. Уже ее название – «Один из важнейших педагогических вопросов» – указывает на значимость темы, которая конкретизируется в первом предложении: «Какое мѣсто должно занимать изучение греческаго и латинскаго языковъ въ нашихъ общественныхъ школахъ?»³ (Время, 1861, № 9). Обратившись к истории вопроса (когда и почему классические языки стали основной составляющей образования), автор обозначает свою позицию: «Мы хотѣли бы не уничтоженія классическихъ языковъ, а уничтоженія приписыванія имъ излишне важнаго значенія» (Время, 1861, № 9).

Признавая за классическими языками несомненный авторитет, публицист сомневается в их актуальности для современного общего образования:

«Если мы желаемъ, чтобы эти языки приносили общественному образованію такую же пользу, какую они принесли уже однажды человѣчеству, то мы должны ожидать такой пользы вовсе не отъ того, что все населеніе страны будетъ склонять и спрягать полатыни и погречески» (Время, 1861, № 9).

По мнению автора, актуальность классических языков минимизируется, так как они перестают быть инструментом знакомства с классической (то есть античной) литературой, в достаточной степени уже переведенной на современные европейские языки. Между тем преподавание классических языков в гимназиях отнимает у учеников время и силы, которые можно направить на освоение более полезных дисциплин:

«Древніе языки очень хорошая вещь; но если для изученія ихъ пришлось пожертвовать другими знаніями, напримѣръ хоть естественными науками, то, скажемъ прямо, по нашему мнѣнію, мѣна эта не могла бы принести ожидаемой отъ нея пользы» (Время, 1861, № 9).

Главным доводом к исключению классических языков из общего образования является их бесполезность в подготовке юношества к реалиям жизни. Отсутствие у общества потребности в науке, а вслед за ней и в гуманитарном образовании – лейтмотив освещения проблем среднего и высшего образования редакцией журнала. Он настойчиво проводится и в статье Достоевского⁴ «Вопрос об университетах», в которой утверждается:

«Наука у насъ почти не требуется на практикѣ. Есть у насъ нѣкоторыя спеціальныя требованія, въ весьма несложномъ видѣ, но тѣ восполняются спеціальными заведеніями. И кому же отъ нашего научнаго дѣятеля практика первымъ условіемъ требуетъ отсутствія само-малѣйшей оригинальности, малѣйшаго само-начала, что съ самаго первого шагу подавляетъ всякое развитіе, всякую струйку геніальности и вдвигаетъ прямо дѣятеля въ общую колею, въ условныя формы, для соблюденія порядка. Кому же и общественныя требованія ничтожны. Уровень образованія до крайности низокъ. Въ дѣйствительную жизнь наука не перешла и ее еще покамѣсть не требуется» (Время, 1861, № 11).

Необходимость изменений в содержании и педагогических подходах не должна привести к голой практическости и утилитаризму, которые губительны сказываются на главной и единственной цели воспитания – формировании человека. В одной из первых публикаций «Ряда статей о русской литературе» («Г.-бов и вопрос об искусстве») Достоевский, в частности, подвергает критике утилитарный подход к искусству, требующий от художника следовать духу времени и социально-историческим обстоятельствам:

«...у человѣчества уже опредѣлились отчасти ея (красоты. – А. С.) вѣковѣчные идеалы (такъ что все это уже стало всемирной исторіей и связано общечеловѣчностью съ настоящимъ и съ будущимъ, навѣки и неразрывно) <...> При отысканіи красоты человѣкъ живъ и мучился. Если мы поймемъ его прошедшій идеалъ и то, чего этотъ идеалъ ему стоилъ, то во-первыхъ мы выкажемъ чрезвычайное уваженіе ко всему человѣчеству, облагородимъ себя сочувствиемъ къ нему, поймемъ, что это сочувствие и пониманіе прошедшаго гарантируетъ намъ же, въ нась же присутствіе гуманности, жизненной силы и способность прогресса и развитія» (Время, 1861, № 2).

Понимание природы искусства Достоевским опирается на «связь эстетической потребности с духовной природой человека» [6: 199]. Стремление к прекрасному – не побег от действительности, а поиск идеала, который зачастую уже обретен в предшествующем историческом опыте. И этот опыт имеет вненациональный характер:

«...мы связаны и исторической и внутренней духовной нашей жизнью и съ историческимъ прошедшимъ и съ общечеловѣчностью. <...> Мы даже думаемъ, что чѣмъ болѣе человѣкъ способенъ откликаться на историческое и общечеловѣческое, тѣмъ шире его природа, тѣмъ богаче его жизнь и тѣмъ способнѣе такой человѣкъ къ прогрессу и развитію» (Время, 1861, № 2).

Схожая позиция, но уже применительно к сфере образования, отражается в рецензии на собрание литературно-педагогических статей Н. И. Пирогова («Собрание литературных статей Н. И. Пирогова. Одесса, 1858 г. Собрание литературно-педагогических статей Н. И. Пирогова. Киев, 1861 г.»), чьи достижения в области педагогической мысли высоко оцениваются автором. Утилитаристский подход к образованию, навеянный духом времени, нацелен на воспитание *полезного* для общества человека:

«Успѣхи воспитанія и образованія утилитаризмъ измѣряетъ не мѣрой развитія, какое даютъ они молодому поколѣнію, а мѣрой пригодности его для будничныхъ потребностей жизни» (Время, 1862, № 4).

Знания заменяются энциклопедизмом, наука низводится до инструмента. Критикуя раннее специальное образование, публицист рассуждает о том, что

«молодой умъ требуетъ разнообразія, его нельзя корить всегда однимъ и тѣмъ же матерьяломъ. Поэтому при реальному образованіи повторяются такого рода вещи: или молодой умъ тупѣеть, потому что одностороннее образованіе не даетъ ему сильныхъ побужденій къ развитию и заглушаетъ его; или же молодой умъ теряетъ всяку охоту къ занятіямъ вѣчно однимъ и тѣмъ же и занимается ими только для формы, для приличія» (Время, 1862, № 4).

Однако критика утилитаризма (здесь рецензент полностью согласен с Пироговым) не означает полного отрыва школы от жизни.

Открытым остается вопрос о методах воспитания. Рецензент обозначает позицию Пирогова и свою собственную:

«Мы не касаемся тутъ вопроса, какимъ путемъ школа должна развивать въ молодыхъ натурахъ чисто человѣческія стороны – путемъ ли изученія наукъ историческихъ или естественныхъ, путемъ ли классицизма или реализма. Вопросъ этотъ не рѣшонъ еще. Напримѣръ г. Пироговъ предполагаетъ преимущественно гуманизирующую силу въ классическихъ наукахъ, а мы въ естественныхъ или реальныхъ» (Время, 1862, № 4).

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА О КЛАССИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЖУРНАЛЕ «ЭПОХА»

Журнал «Эпоха», второе детище братьев Достоевских, не имел такого успеха, как «Время». Скорая после создания смерть Михаила Достоевского расширила круг обязанностей его младшего брата, ставшего, по сути, единственным редактором издания. На страницах «Эпохи» вопрос об образовании также находит свое отражение. К нему обращаются в связи с темами внутренней национальной политики, в политических международных обозрениях. Есть статьи, непосредственно рассматривающие потребность в реформе образования. Так, в № 1–2 и № 3 за 1864 год Д. В. Аверкиев обращается к критике современного университетского образования, указывая на низкий уровень педагогической подготовки профессоров и непроработанность учебных планов. Объектом критики послужил естественный факультет Петербургского университета, на котором некогда учился автор. В статье указывается, в частности, следующее:

«Объ уничтоженіи латинскаго языка никто конечно не пожалѣть, тѣмъ болѣе, что уроки эти походили больше на комедію, чѣмъ на изученіе языка; кто зналъ порядочно латинскій языкъ, тому посѣщеніе класовъ не приносило пользы, а кто не зналъ, тотъ ничему не научился, несмотря на всѣ тонкія замѣчанія преподавателя, расточаемыя имъ при чтеніи Саллюстія» (Эпоха, 1864, № 1–2).

Наибольший интерес для нашего исследования представляет несостоявшаяся публикация, заказанная Достоевским А. А. Головачеву. Сохранился ее тезисный план, принятый исследователями как анализ готового текста. В. Н. Захаров убедительно доказал, что заметка Достоевского – своего рода «редакторское задание»:

«Это не критика, не анализ, а заказ, который содержит краткий конспект, изложение идеи и концепции статьи. Они настолько продуманы, что сами по себе являются законченным и совершенным высказыванием» [4: 6].

Центральным в заметке является следующее положение:

«По поводу споров о классическом и реальном образовании – провести идею, что реальное образование не может не сохраняться у нас, не развиваться и не усиливаться, но рядом с ним должно непременно идти (вместо классического) познание России (усиленное), ее истории, языков, народностей, обычаев всех славянских историй и наречий и даже отчасти византизма»⁵.

Вслед за передовыми мыслителями своего времени писатель развивает идею о необходимости обучения в первую очередь родному, русскому, языку и русской литературе.

Статья была написана, но не принята к печати. Текст ее не сохранился, как не сохранилось и письмо Достоевского Головачеву с обоснованиями отказа. О ее содержании мы можем судить по одному из писем Головачева, в котором, в частности, говорится следующее:

«Вы говорите о внешности взгляда; но в этом случае я не хотел именно обратить внимание на внутреннюю разницу, потому что в статье моей о классическом образовании была проведена мысль о разности нашей цивилизации от западноевропейской, но вы забраковали ее, и потому я избегал этого» (Цит. по: [10: 75]).

Это признание позволяет предположить, что Головачев, стараясь следовать обозначенному Достоевским плану, обосновывал отказ от классического образования разностью русской и европейской цивилизаций. Но такой взгляд не вполне соответствовал редакторской концепции, которая основывалась не на однозначном противопоставлении России и Европы, а на обращении к самобытности русской культуры и уникальности исторического пути. Достоевский в плане предлагает двойную модель образования: с одной стороны, реальное (развивающееся и совершающееся), дающее знания в области естественных и практических наук, а с другой (не в противовес, но «рядом с ним») – «познание России», то есть гуманитарное образование, предметом изучения которого становятся языки, культура, история, но только уже не на европейской, а на русской почве. Поэтому ремарка, вынесенная в скобки, «вместо классического» – это не отрицание классического образования как такового, а сохранение его принципов (обращение к истокам, изучение традиций) при смене фокуса внимания.

Еще одна из возможных причин, обусловивших расхождение Достоевского и Головачева, кроется, на наш взгляд, в разном видении целей образования. Так, в одном из писем Достоевскому, отказавшему автору в дальнейшем сотрудничестве, Головачев отмечает, что «народ желает удовлетворить своим материальным потребностям» (Цит. по: [10: 78]). Между тем у Достоевского-«экономиста»⁶ были свои взгляды на эту сторону человеческого бытия.

Апеллирования только к экономике, только к полезности и практичности вызывали у писателя стойкое неприятие, так как, по его убеждению, улучшение материальных условий не способствует духовному развитию, а напротив, ведет к духовной деградации, когда «люди соглашаются жить именно как животные, то есть чтобы “есть, пить, спать, устраивать гнезда и выводить детей”»⁷ («Дневник писателя», декабрь 1876). По замечанию Б. Н. Тарасова,

«первостепенная и успешная забота о материальных благах не только не освобождает сознание человека от повседневных забот для духовного совершенствования, как продолжают полагать многие, не только не делает его прекрасным и праведным, но, напротив, гасит в нем высшую жизнь и устремленность ко всеобщим явлениям, превращает лицо человеческий в “скотский образ раба”» [14: 46].

Именно поэтому образование должно основываться на духовных ценностях, должно быть направлено на формирование личности, на гуманное начало: «Человек изменится не от внешних причин, а не иначе как от перемены нравственной» («Записная книжка», 1863–64 гг.)⁸.

Наиболее яркий пример прагматики для Достоевского – царствование Петра I, неоднозначно воспринимаемое идеяными оппонентами и единомышленниками писателя. Петровские реформы, насиливо перекроившие русскую культуру, были направлены на европеизацию России. Этот искусственный процесс прежде всего воплотился в реформах образования, которое было поставлено на рельсы прагматики. И именно классическое образование, введенное в XIX веке, противостоит этому прагматизму:

«Классическое образование, наконец, есть прямая противоположность взглядам Петра на образование, никогда не возносившимся дальше техники и насущной полезности, требовавшему мичманов, литецких, кузнецов, слесарей и проч. И даже не ставившему никогда вопроса о том, что такое человек образованный. <...> Там, где образование начиналось с техники (у нас реформа Петра), никогда не появлялось Аристотеля. Напротив, замечалось необычайное суживание и скудость мысли. Там же, где начиналось с Аристотеля (Renaissance, 15-е столетие), тотчас же дело сопровождалось великими техническими открытиями (книгопечатания, пороха) и расширением человеческой мысли (открытие Америки, Реформация, открытия астрономические и проч.)» («Записная тетрадь», 1872–75 гг.)⁹.

Эти размышления Достоевского навеяны реформами образования 1871 года, подготовленными Д. А. Толстым¹¹ и заключавшимися в замене реального образования классическим. Реформы становились материалом для анализа и на страницах журнала «Гражданин», редактором которого по приглашению кн. В. П. Мещерского Достоевский был с 1873 по апрель 1874 года.

ОСВЕЩЕНИЕ ВОПРОСА О КЛАССИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЖУРНАЛЕ «ГРАЖДАНИН»

На фоне «повсеместной симпатии к реальным училищам»¹⁰ авторы журнала в большинстве своем положительно отзываются об образовании классическом. Так, идеально перекликаясь с цити-

руемыми выше размышлениями Достоевского о реформах Петра, Н. Страхов в статье «Заметки о текущей литературе» (1873, № 21, 21 мая) пишет:

«Еще недавно у нас шла борьба за классическое образование, которая ясно показала наши жалкія отношенія къ просвѣщенію Европы. Насъ убѣждали, что умственная сила Европы основывается главнымъ образомъ на классическомъ образованіи; и правительство устроило наконецъ наши гимназии согласно съ этой мыслью. Но если такъ, то чѣмъ мы дѣлали со временемъ Петра Великаго? Какъ же это мы просвѣщались и преобразовывались на европейской ладѣ, не видя и не понимая, въ чёмъ состоитъ дѣло истиннаго, прочнаго образованія? Мы ли не старались все перениматъ, – а вотъ оказывается, что пропустили самое главное, самое существенное» (Гражданин, 1873, № 21).

В № 35 «Гражданина» выходит очередная статья «Дневника писателя», где Достоевский обращается к теме вранья, посредством которой вскрывает некоторые особенности национального русского характера. Как отмечает Ф. В. Маркичев, «это позволяет ему подняться в своих обобщениях до критики современного ему общества (в особенностях дворянской интеллигенции) в контексте европейской культуры» [8: 16]. Вопрос о классическом образовании становится своеобразным катализатором, выявляющим эту нравственную дезориентацию, порожденную нехваткой авторитетов. В качестве иллюстрации своих рассуждений Достоевский приводит сцену, наблюданную им в вагоне поезда: некий господин «барского вида» «веско и неторопливо» произносит «целый трактат о классических языках»:

«Онъ вполнѣ отрицалъ классическое образование и введение его у насъ называлъ “историческимъ и роковымъ дурачествомъ” – впрочемъ это было единственное рѣзкое слово, которое онъ себѣ позволилъ; тонъ его взять былъ слишкомъ высоко и не позволялъ ему горячиться, изъ одного ужъ презрѣнія къ факту. Основанія на которыхъ стоять онъ были самыя первоначальныя, приличныя развѣ лишь тридцатилѣтнему школьніку, почти тѣ же самыя на которыхъ еще до сихъ поръ стоять иныя изъ нашихъ газетъ, воюющія съ классическими языками, напр. “такъ какъ всѣ латинскія сочиненія переведены, то и не надо латинскаго языка” и проч. и проч. – въ этомъ родѣ. Въ нашемъ вагонѣ онъ произвелъ чрезвычайный эффектъ; многие разставаясь съ нимъ благодарили его за доставленное удовольствие, особенно дамы» (Гражданин, 1873, № 35).

Поверхностность знаний, маскируемая уверенным видом, производит внешний эффект в том числе за счет обращения к «горячей» теме, подаваемой в популистском ключе. Схожее по описанию и оценке освещение проблем образования находим в статье «Московские заметки», подписанной «Москвич»¹². Автор анализирует, как «невежественная журнальная клика против классических гимназий» влияет на общественное мнение и настраивает родителей, преподавателей и директоров учебных заведений против классического образования:

«Между тѣмъ самая клика противъ послѣдняго хотя была бы сколько нибудь осмысленна, содержательна; нѣтъ! она въ пошломъ фразерствѣ, въ тупоумномъ глумлениі, въ вполнѣшемъ безсилії дать ясный

отвѣтъ на всѣ педагогическіе запросы образованія, въ совершеннѣи непониманій цѣлей, условій, содержанія, значенія, развитія и какої бы то ни было практической стороны послѣдняго. Я внезапно заключу свои общія соображенія тѣмъ, что лишь подъемъ дѣйствительного, серьезнаго образованія чрезъ классическія школы въ обществѣ, чрезъ дѣйствительно образованное духовенство и хорошія элементарныя школы въ народѣ, т. е. подъемъ всего русскаго нравственного уровня, будетъ значительно содѣйствовать постепенному исчезновенію нѣкоторыхъ возмутительныхъ золь современной нашей жизни» (Гражданин, 1873, № 28).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенные примеры демонстрируют не-преходящий интерес Достоевского-журналиста и Достоевского-редактора к теме классического образования и его неоднозначную позицию по этому вопросу: не полное приятие, но и не категоричное отрицание. Это свидетельствует о поисках писателем путей формирования новой, гармонично развитой личности, воспринявшей

все лучшее, что наработано общеевропейской культурой, но устремленной к своим национальным истокам, к русской почве. Такая система взглядов во многом обусловлена образовательным и культурным опытом самого Достоевского:

«Он был гражданином, патриотом, просвещенным европейцем, ироничным современным человеком, обличающим заблуждения, преданным прогрессу, знающим истину и то, что стоит за этим знанием. Ему было дорого свое и чужое. Он осваивал чужое как свое» [3: 711].

Статьи на тему классического образования в журналах «Время», «Эпоха» и «Гражданин» становятся ярким примером сочетания публицистики и философской литературы, так как при их создании Достоевский не только использует журналистские подходы (актуальная тематика, общественная значимость, отклик на диалог с читателем и оценка позиции других изданий), но прибегает к глубинному осмыслинию темы с точки зрения культуры, истории, психологии.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90037.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Наиболее полно обсуждение реформы образования отражено в фундаментальном труде А. И. Любжина «История русской школы императорской эпохи». См.: [7].
- ² Исследователь А. Н. Першкона атрибутирует эту статью А. Е. Разину, делая вывод на основании гонорара, а также тематических пересечений. См.: Першкона А. Н. Журнал братьев Достоевских «Время»: история, поэтика, проблемы атрибуции: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 16.
- ³ Здесь и далее тексты статей журналов «Время», «Эпоха», «Гражданин» цитируются по электронной публикации на сайте PHILOLOG.RU: <http://philolog.petrsu.ru/fmdost/> с указанием в скобках названия журнала, года выпуска и номера.
- ⁴ Авторство статьи – не единоличное. Комментаторы Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского в 30 томах указывают на то, что Ф. М. Достоевский «принимал значительное (если не основное) участие в написании начала и конца статьи, материал для средней ее части подготовлен кем-то другим (М. М. Достоевским? Н. Н. Страховым?); хотя и она, по-видимому, несет на себе определенные следы редактуры писателя» [13: 339]. Между тем исследования текстологической группы профессора В. Н. Захарова опровергают это, устанавливая абсолютное авторство Достоевского: «Никто, кроме Достоевского, не мог включить эту статью в сюжет авторского цикла “Ряд статей о русской литературе”» [2: 811].
- ⁵ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 20. Статьи и заметки 1862–1865. С. 151.
- ⁶ Ср.: В январском «Дневнике писателя» за 1881 год: «Неужели я и экономист, финансист? Никогда таковым не был. Несмотря даже на теперешнее поветрие, не заразился экономизмом». Подробнее об экономической проблематике у Достоевского см. [11].
- ⁷ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1982. Т. 24. Дневник писателя 1876. С. 47.
- ⁸ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 20. Статьи и заметки 1862–1865. С. 171.
- ⁹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. Дневник писателя 1873. Статьи и заметки 1873–1878. С. 268.
- ¹⁰ В статье без авторства в № 35 (27 августа) за 1873 год находим: «...надо признать несомнѣннымъ фактъмъ чуть не повсемѣстную симпатію къ реальнymъ училищамъ по вновь изданному о нихъ положенію. Такъ – Новгородъ, Рыбинскъ, Курскъ, Муромъ, Ростовъ на Дону и другіе, одинъ за другимъ, выражали нетерпѣливое желаніе скорѣй добиться открытія реальныхъ училищъ, при чемъ и жертвы охотно предлагались и отъ земства, и отъ городовъ и, мѣстами, отъ частныхъ лицъ. Можетъ быть эта симпатія сознательна и руководима здоровой практической мыслью; тогда пусть осуществляются добрыя желанія!».
- ¹¹ Подробно о политической стороне вопроса см. [1].
- ¹² Псевдоним атрибутируется И. Ю. Некрасову. См.: [12: 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин В. Е. Дискуссия о классическом реальном образовании в России: обсуждение «учебной реформы» Д. А. Толстого в Государственном совете (1871–1872 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2010. № 2. С. 106–119.
2. Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. Т. IV. С. 801–955.
3. Захаров В. Н. Идеи «Времени», дела «Эпохи» // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. Т. V. С. 695–712.
4. Захаров В. Н. Идея Достоевского: усиленное познание России как задача образования // Неизвестный Достоевский. 2016. № 3. С. 3–13 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unknown-dostoevsky.ru/> (дата обращения 12.03.2019).
5. Захаров В. Н. Кодекс Достоевского: Журнализм как творческая идея писателя // Достоевский и journalism. СПб.: Дмитрий Буландин, 2013. С. 17–26.
6. Зырянов О. В. Г-н-бов и вопрос об искусстве // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб.: Институт русской литературы (Пушкинский Дом), 2008. С. 197–200.
7. Любин А. И. Русская школа при Александре II // Любгин А. И. История русской школы императорской эпохи: В 3 т. Т. II: Русская школа XIX столетия. Кн. II. М.: Никея, 2016. С. 7–281.

8. Макаричев, Ф. В. «Вранье – дело милое!»: Ложь в художественном мире Ф. М. Достоевского // Русская речь. 2018. № 4. С. 15–30.
9. Максимова, С. Н. Преподавание древних языков в русской классической гимназии XIX – начала XX века. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шицалина, 2005. 305 с.
10. Нечаева, В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха». 1864–1865. М.: Наука, 1975. 302 с.
11. Новикова, Е. Г. Экономическая проблематика публицистики Достоевского // Достоевский и журнализм. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. С. 58–75.
12. Оливанчик, А. В. Редакторские вставки Достоевского в статьях, опубликованных в «Гражданине» (1873–1874 гг.) // Неизвестный Достоевский. 2016. № 2. С. 31–44 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://unknown-dostoevsky.ru/> (дата обращения 12.03.2019).
13. Ряд статей о русской литературе. Вопрос об университетах. Примечания // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука, 1979 Т. 19. Статьи и заметки, 1861. С. 337–345.
14. Тарасов, Б. Н. «Тайна человека» как антропологическая основа публицистики в «Дневнике писателя» Достоевского // Достоевский и журнализм. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. С. 39–48.
15. Якубова, Р. Х. Художественное осмысление феномена журнализма в романе «Бесы» // Достоевский и журнализм. СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2013. С. 116–128.

Поступила в редакцию 12.04.2019

Anna A. Skoropadskaya, PhD in Philology, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

THE QUESTION OF CLASSICAL EDUCATION IN FYODOR DOSTOEVSKY'S JOURNALISM*

The article discusses the coverage of the dispute about classical and practice-oriented education in the magazines *Time*, *Epoch* and *The Citizen* during the period when F. M. Dostoevsky worked in them. Journalistic texts both written and edited by Dostoevsky are analyzed from this perspective for the first time. The relevance of the topic is determined by the need to clarify the literary and publicistic context in which Dostoevsky was immersed due to his personal interests and professional duties. The purpose of the study was to analyze the authors' positions in relation to classical education expressed in the publications of *Time*, *Epoch* and *The Citizen* magazines and clarify Dostoevsky's opinion on this issue in accordance with the revealed context. The comparative analysis of publications on the subject under study revealed the main ideological positions expressed by the authors of the articles. For all their external differences (statements in favor of practice-oriented education, criticism or praise of classical education), all these positions are united by the belief in the need to bring the content of education in line with the benefits and needs of modern society. While agreeing with this to a large extent, Dostoevsky puts forward his own idea: without totally rejecting classical education, the writer finds it necessary not to copy the European experience blindly, but to adjust it to Russian requirements and conditions, focusing primarily on the national culture and history. According to Dostoevsky, it is classical education that is able to resist utilitarianism and pragmatism spreading in the society, as it is directed towards an enduring value – the formation of a multifaceted and holistic personality. Thus, for Dostoevsky the journalistic themes become not just a reaction to the topics of the day, but an appeal to eternal philosophical questions that he is comprehending himself and offers his readers to comprehend.

Key words: Fyodor Dostoevsky, *Time* magazine, *Epoch* magazine, *The Citizen* magazine, classical education, practice-oriented education

* The study was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research as part of the research project No 18-012-90037.
Cite this article as: Skoropadskaya A. A. The question of classical education in Fyodor Dostoevsky's journalism. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2019. No 5 (182). P. 25–30. DOI: 10.15393/uchz.art.2019.347

REFERENCES

1. Voronin V. E. Discussion about classical and real education in Russia: the debate on D. Tolstoy's "educational reform" in the State Council (1871–1872). *RUDN Journal of Russian History*. 2010. No 2. P. 106–119. (In Russ.)
2. Zakharov, V. N. Brilliant feuilletonist. *The complete works of Fyodor Dostoevsky: Canonical texts*. Petrozavodsk, 2000. Vol. IV. P. 801–955. (In Russ.)
3. Zakharov, V. N. Ideas of *Time*, affairs of *Epoch*. *The complete works of Fyodor Dostoevsky: Canonical texts*. Petrozavodsk, 2004. Vol. V. P. 695–712. (In Russ.)
4. Zakharov, V. N. The idea of Dostoevsky: deeper understanding of Russia as a task of learning. *The Unknown Dostoevsky*. 2016. No 3. P. 3–13. Available at: <http://unknown-dostoevsky.ru/> (accessed 12.03.2019). (In Russ.)
5. Zakharov, V. N. Dostoevsky's code: Journalism as a creative idea of the writer. *Dostoevsky and journalism*. St. Petersburg, 2013. P. 17–26. (In Russ.)
6. Zyryanov, O. V. Mr -bov and the question of art. *Dostoevsky: Writings, letters, documents: Reference dictionary*. St. Petersburg, 2008. P. 197–200. (In Russ.)
7. Lyubzhin, A. I. Russian school under Alexander II. *Lyubzhin A. I. The history of the Russian school of the imperial era*. Vol. II: Russian school of the XIX century. Book II. Moscow, 2016. P. 7–281. (In Russ.)
8. Makarichev, F. V. "Lying is a sweet affair!": Lies in the literary world of Fyodor Dostoevsky. *Russian Discourse*. 2018. No 4. P. 15–30. (In Russ.)
9. Maksimova, S. N. Teaching ancient languages in Russian classical gymnasiums of the XIX and the early XX centuries. Moscow, 2005. 305 p. (In Russ.)
10. Nечаева, В. С. *Epoch* magazine published by Mikhail and Fyodor Dostoevsky. 1864–1865. Moscow, 1975. 302 p. (In Russ.)
11. Novikova, E. G. Economic issues in Dostoevsky's journalism. *Dostoevsky and journalism*. St. Petersburg, 2013. P. 58–75. (In Russ.)
12. Olijanichik, A. V. Dostoevsky's editorial insertions into the articles published in *Grazhdanin* (1873–1874). *The Unknown Dostoevsky*. 2016. No 2. P. 31–44. Available at: <http://unknown-dostoevsky.ru/> (accessed 12.03.2019). (In Russ.)
13. Articles on Russian literature. The question of universities. Notes. *The complete works of Fyodor Dostoevsky in 30 vols.* Lenigrad, 1979. Vol. 19. P. 337–345. (In Russ.)
14. Tarasov, B. N. "The mystery of a man" as the anthropological basis of journalism in *A Writer's Diary* by Dostoevsky. *Dostoevsky and journalism*. St. Petersburg, 2013. P. 39–48. (In Russ.)
15. Yacobova, R. H. Artistic understanding of the phenomenon of journalism in the novel *Demons*. *Dostoevsky and journalism*. St. Petersburg, 2013. P. 116–128. (In Russ.)

Received: 12 April, 2019